

ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ МОНАСТЫРЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА УРАЛЕ

О. А. Ковтун

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Автор ставит своей задачей актуализацию темы церковного искусства в современной российской культуре в связи с процессом возрождения церковного шитья и возвращением литургических тканей в храмовое пространство. Цель исследования – изучить влияние художественных промыслов на искусство церковного шитья монастырей уральского региона второй половины XIX века. Автор обращается к малоизученному произведению золотного шитья. В статье изложены результаты изучения Плащаницы, на основании которого выдвинута версия принадлежности плащаницы золотошвейной мастерской Ново-Тихвинского женского монастыря конца XIX века. Исследование базировалось на художественно-стилистическом изучении орнаментальных мотивов указанной плащаницы и тенденции развития золотного шитья в уральском регионе, а также литургическом и символическом значении плащаницы в художественно-образном решении храмового пространства. Плащаница рассмотрена как один из видов церковного искусства и выявлено её отличие от других предметов церковного шитья. Рассмотрены особенности орнаментального шитья, которое, в отличие от древнерусского лицевого, связано с традицией народной и светской вышивки. В результате художественно-стилистического анализа орнаментики плащаницы конца XIX века выявлено влияние на стиль церковной вышивки приемов и узоров крестьянской, городской и усадебной вышивки

Ключевые слова: золотное шитье, церковное шитье, плащаница, художественный промысел, орнамент.

Введение

Интерес отечественного искусствознания к церковному искусству связан с возрождением православия в России в 80–90-е годы XX века. С принятием христианства в X веке Русь переняла тип богослужения, для которого характерно использование тканей, которые украшались золотным шитьем. «Шитье – средневековое искусство вышивки (религиозной и светской) и позднейшее, следующее средневековым образцам (гл. обр. применительно к странам и обычаям православного культа)» – такое определение искусства шитья содержит терминологический словарь изобразительного и декоративного искусства [1, с. 689].

В X–XIII веках золотное шитье на Руси имело широкое распространение. Коллекция произведений золотного шитья, большую часть которой составляют вышивки домонгольского периода, находится в собрании Государственного Исторического музея. Как отмечают исследователи золотным шитьем украшались не только одежды светской и духовной знати, но и отдельные элементы праздничной одежды сельского населения Древней Руси [2]. Произведения церковного шитья: подвесные пелены, покровы, хоругви, облачения духовенства, выполняя литургическую функцию, были в то же самое время видом храмового декора.

Среди разнообразных тканей, которые формировали храмовое убранство и использовались в богослужении, особое место занимает плащаница, иконография которой имеет глубокий богословский смысл. «Плащаница (погребальные пе-

лены) – в православном богослужении ткань с выполненным шитьем или красками изображением погребения Господа Иисуса Христа в среднике и орнаментальной композицией на кайме и текстом песнопения» [3, с. 699].

В XVII веке плащаница утверждается как самостоятельный богослужебный предмет и основное крупное произведение церковного шитья. Затем на протяжении XVIII и XIX веков характер изготовления и стиль шитья плащаниц изменяются в зависимости от конкретного культурно-исторического периода. В XVII веке усиление декоративности приводит к изменению соотношения лицевого и орнаментального в церковном текстиле и увеличению круга памятников с орнаментальным, которое начинает использоваться как самостоятельный вид вышивки в церковном искусстве.

Во второй половине XIX века развитие национальной традиции в оформлении тканей в сфере фабричного производства и образование Московского товарищества торговых и золотоканительных производств в 1899 году «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин» способствовали вытеснению лицевого шитья орнаментированными тканями отечественного производства, унификации и стандартизации церковного текстиля, а также использованию нехарактерных для древнерусского лицевого шитья материалов: тунцал, блестки, фольга, бахромы, биты, стеклярус, мишура. Все это изменило не только художественные и технические приемы изготовления, но и иконографию плащаниц. Появляются погрудные изображения святых с рисованными масляными красками и печатными

ликами. Кроме того, утрата традиции лицевого шитья на протяжении XVIII–XIX веков обусловила сближение церковного шитья с народной крестьянской и городской культурой и вышивальными промыслами, что способствовало возрождению религиозного искусства, которое охватило в 80-е годы XIX века все виды прикладного искусства в России.

В советском искусствознании памятники орнаментального церковного искусства второй половины XIX оказались изучены недостаточно. Определить место создания позднего церковного текстиля сложно из-за отсутствия вкладных надписей, характерной особенности древнерусского лицевого шитья. В качестве еще одной причины, которая усложняет определение места создания изделий, Т. В. Хребина называет многообразие русских парчовых тканей, производимых в конце XIX – начале XX века, что способствовало выделению церковного текстиля в отдельную отрасль, но, с другой стороны, привело к его стандартизации [4, с. 79].

Цель исследования – на основе формально-стилистического и художественного анализа орнаментики плащаницы ввести в научный оборот изделие золотошвейного искусства конца XIX века и актуализировать тему церковного искусства в современной российской культуре.

Обзор литературы

Начало изучения церковного шитья в конце XIX века связано с именами коллекционеров А. С. Уварова и П. И. Щукина, а также Н. П. Кондакова, обративших внимание на художественную ценность этого вида искусства. В ряду известных историков и искусствоведов, обратившихся к исследованию произведений церковного шитья в начале XX века стоят имена В. Г. Георгиевского, Т. А. Бадяевой, А. Н. Свирина. Шитье рассматривается как вид церковного искусства в трудах А. А. Фролова [5]. В 70-е годы XX века свой вклад в изучение древнерусского искусства в отечественной историографии внесли И. И. Вишневецкая, Л. Д. Лихачева [6], Т. Н. Манушина [7], Н. А. Маясова [8], А. В. Силкин [9]. В их трудах преобладает исторический подход. Решаются вопросы создания, изучается техника исполнения и атрибуция предметов церковного шитья. Изучению археологического текстиля с вышивкой золотыми нитями, техники вышивки и типам орнамента золотного шитья посвящены работы Е. Ю. Катасоновой и М. В. Фехнер.

Среди периодических изданий, которые обращались к рассматриваемым вопросам, с 2003 года ведущее место принадлежит журналам «УБРУСЪ».

В постсоветское время появился интерес к произведениям орнаментального церковного шитья, которые хранятся не только в столичных, но и в региональных музеях России.

Методы исследования

В основе исследования лежит комплексный подход, включающий себя искусствоведческий, историко-сравнительный анализ художественной специфики декоративно-прикладного православного искусства уральского региона XIX – начала XX века. Формально-стилевой анализ образности стилистических особенностей орнаментики плащаницы дает возможность представить эволюцию развития церковного искусства.

Результаты и дискуссия

Во второй половине XIX века в России наблюдается численный рост числа женских монастырей и образование многочисленных женских общин, что, по мнению исследователей, стало решением духовных и социальных проблем этого периода.

Золотное шитье – традиционный для женских монастырей вид церковного искусства. Одежда из дорогих шелковых тканей для духовной элиты, украшенная золотой вышивкой, создавалась в монастырях. Из письменных источников известно, что сестра Владимира Мономаха Анна открыла в Киеве в Андреевском монастыре в 1086 году школу для обучения девочек вышивке золотом и серебром. Золотошвейное искусство было известно в древних государствах Азии, Византии и позднее получило распространение в Западной Европе. Техника древнерусского золотного шитья изучена в работах Е. В. Катасоновой и М. А. Новицкой, которые отмечают, что большинство вышивок были выполнены в технике шитья «в прокол» или «на проем», но в XIII веке техника шитья «в прикреп» вытесняет указанные и распространяется в Византии, Западной Европе и на Руси [10, с. 34].

Искусство церковной вышивки второй половины XIX века развивается в тесной связи с городской и традиционной крестьянской культурой. С целью сохранения традиций народного рукоделия в 80-е годы XIX века создаются промысловые центры вышивального искусства и учебные школы и мастерские. Во второй половине XIX века центром золотного шитья становится Торжок. По указанию Д. Д. Романова в 1912 году в Торжке Кустарный отдел Новоторжской Земской Управы с целью улучшения и развития золотошвейного промысла организовал учебные мастерские для обучения мастериц искусству шитья золотом и серебром. Кустарный отдел обеспечивал промысел заказами на изготовление золотошвейных изделий, причем предпочтение отдавалось церковным предметам для облачения священнослужителей. Еще одним центром золотошвейного искусства была Казань, где золотошвейными работами было занято десять тысяч работниц [11]. Золотошвейное искусство Торжка и Казани способствовало распространению традиции золотного шитья в Поволжье и в уральском регионе.

Традиции вышивки золотыми и серебряными нитями проявились во многих женских монастырях уральского региона¹. Ценным источником сведений о золотошвейной мастерской при Ново-Тихвинском монастыре является работа В. С. Иконникова, изданная в Санкт-Петербурге в 1875 году. Для подтверждения влияния золотного шитья Торжка и Арзамаса Нижегородской губернии на творчество монастырей уральского региона обратимся к описанию Ново-Тихвинского монастыря, составленному В. С. Иконниковым. Из описания известно, «что в 1842 послушница Марфа и монахиня Магдалина обучались искусству золотного шитья в Москве и Арзамасе». Как отмечает В. С. Иконников, при всем многообразии художественных промыслов монастыря в 1873 году золотошвейным рукоделием в мастерских были заняты сорок семь послушниц, для сравнения иконописанием занимались десять послушниц монастыря [12, с. 34, 118].

Искусство золотошвей Ново-Тихвинского монастыря высоко ценилось, подтверждением этому служит Высшая награда – почетный диплом (Grand prix), которым были награждены сестры Горно-Уральского Ново-Тихвинского женского монастыря в 1904 году в Петербурге на Первой Всероссийской Выставке монастырских работ и церковной утвари, на которой демонстрировались художественно выполненные предметы церковного искусства, созданные в монастырских мастерских в конце XIX – начале XX века. В разделе монастырских работ участвовали 78 монастырей, но почетный диплом получил Ново-Тихвинский женский монастырь [13].

Особый художественный интерес представляет Плащаница, которая хранится в церкви Вознесения Господня, созданной по проекту архитектора Эрнста Христиана фон Сарториуса в 1852 году в городе Касли (рис. 1). В XIX веке Касли был крупным промышленным центром, при котором сложилась женская община, которая в 1903 году была преобразована в Казанско-Богородицкий женский общежительный монастырь екатеринбургской епархии. В 1878 году каслинская община стала отделением Ново-Тихвинского женского монастыря. Екатеринбургские епархиальные ведомости за 1904 год содержат сведения, что монахини и послушницы Казанско-Богородицкого монастыря тоже занимались рукоделием: «шили церковные облачения, вышивали шелками, синелью, шерстями», но золотошвейное искусство их не достигло такого уровня мастерства, как в Ново-Тихвинском [14, с. 270–271].

Указанная Плащаница отличается монументальными размерами. Центральная композиция представляет собой «Положение во гроб» снятого

с креста тела Христа. Центрическая композиция средника плащаницы с размещением фигур Богоматери и Св. жен в самом центре аналогична трактовке этой сцены для плащаниц конца XIX века. Средник плащаницы обрамляет кайма, которая дополняет богословский смысл образов. Литургическая надпись «Благообразный Иосиф...», выполненная золотыми нитями по вишневому фону бархата, является контрастной по отношению к цвету парчи средника плащаницы и продолжает традиции древнерусской вышивки. В углах каймы плащаницы изображение херувимов с накладными ликами и с крыльями, вышитыми по карте в обрамлении растительного узора. Стилизованный растительный орнамент каймы с выющимися побегами листьев и несложными букетами, перевязанными бантом, свидетельствует о проникновении в церковное искусство элементов светской и крестьянской вышивки. Все элементы узора выполнены характерным для торжковского промысла приемом «литым швом» в «прикреп по карте». Техника шитья по «карте» (картону) золотыми нитями, которая подчеркивает драгоценную фактуру вышивки, особенно широко стала использоваться для украшения литургического шитья в XIX веке.

Рис. 1. Плащаница (общий вид). XIX в.
(ткань, литография, золотая нить, шитье по карте, шов в прикреп, кованный шов, канитель, бить, пайетки, стразы).
Касли. Храм Вознесения Господня
Fig. 1. The Shroud (general view). XIX century (fabric, lithography, gold thread, card sewing, seam in the center, forged seam, gimp, beat, sequins, rhinestones).
Kasli. Church of the Ascension of the God

Характерной особенностью указанной плащаницы являются накладные нимбы святых, которые выполнены в технике меднолитой пластики с позолотой и оформлены орнаментом с характерными зубцами, гармонирующим с серебряными и золотыми нитями парчи одежд святых. Меднолитая пластика была традиционным промыслом, который нелегально существовал в центрах поселения староверов Урала с XVII века, но легализовался только в 1883 году. Одним из центров меднолитой

¹ Например, высоким качеством золотошвейных работ был известен Ново-Тихвинский женский монастырь в Екатеринбурге (1809).

пластики был и Екатеринбург [15, с. 12]. Еще одна особенность рассматриваемой плащаницы – страстные символы и атрибуты, расположенные со стороны фигуры Иосифа. Включение символов Страстей Иисуса Христа в композицию характерно для плащаниц конца XIX века, что дает возможность более точно определить время её изготовления.

Художественное мастерство, а также характер орнаментального узора, выполненного «литым» швом «в прикреп» по карте, традиционным для торжокского промысла, дает основание предположить, что плащаница выполнена в золотошвейной мастерской Ново-Тихвинского монастыря в конце XIX века. Однако особенности искусства церковного шитья не позволяют сделать однозначных выводов. Проблема определения места создания большинства изделий церковного шитья конца XIX века остается открытой и нуждается в дальнейшем изучении.

Выводы

Таким образом, в результате исследования выявлены тенденции и особенности развития искусства церковного шитья монастырских мастерских уральского региона на примере плащаницы, типичной для предметов церковного искусства конца XIX – начала XX века. Плащаница рассмотрена как вид церковного искусства, выявлено её отличие от других предметов церковного шитья. Изучение плащаниц, имеющих орнаментальную вышивку XIX века, которая связана с крестьянской и светской вышивкой, в отличие от лицевого шитья, которое является полностью церковным искусством, может способствовать возрождению традиций русского церковного шитья в наше время и возрождению искусства мастериц-золотошвей.

Введение в научный оборот малоизученного произведения золотошвейного искусства позволяет определить роль мастерских монастырей уральского региона в развитии художественных промыслов на Урале и их влияние на процессы стилизации в художественной культуре в XIX – начале XX века и особенно на декоративно-прикладное искусство.

Литература

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : терминологический словарь / под ред. А. М. Кантора. – М. : Эллис Лак, 1997. – 736 с.
2. Фехнер, М. В. Древнерусское золотное шитье X–XIII вв. в собрании ГИМ / М. В. Фехнер // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. – 1993. – Вып. 82. – С. 8–9.
3. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. LVI. – М., 2019.
4. Хребина, Т. В. Церковное шитье: традиции и современность : дис. ... канд. искусствоведения / Т. В. Хребина. – СПб., 2007. – 380 с.
5. Фролов, А. А. Подея. Декоративная ткань в византийском храме / А. А. Фролов // Церковное шитье в Древней Руси : сборник статей ; ред., сост. Э. С. Смирнова. – М. : Галарт, 2010.
6. Древнерусское шитье XV – начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея : каталог выставки / Государственный Русский музей ; сост. кат. и авт. ст. Л. Д. Лихачева. – Л. : Гос. Русский музей, 1980. – 135 с.
7. Художественное шитье в Древней Руси в собрании Загорского музея : альбом / авт.-сост. Т. Н. Манушина. – М. : Советская Россия, 1983. – 294 с.
8. Маясова, Н. А. Древнерусское шитье : альбом / Н. А. Маясова. – М. : Искусство, 1971. – 57 с.
9. Силкин, А. В. Строгановское лицевое шитье / А. В. Силкин // Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 397 с.
10. Катасонова, Е. Ю. Золотное шитье домонгольской Руси X–XIII вв. / Е. Ю. Катасонова. – URL: https://ubrus-ru.narod.ru/ubrus_4.html (дата обращения: 04.11.2025).
11. Кустарная промышленность России: очерки С. А. Давыдовой, Е. Н. Половцевой, К. И. Беренс и Е. О. Свиерской. – СПб. : Типо-лит. «Якорь», 1913. – 440 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/425782> (дата обращения: 07.11.2025).
12. Иконников, В. С. Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря / В. С. Иконников. – СПб. : Типо-лит. Д. А. Лившица, 1875. – 119 с.
13. Всероссийская выставка монастырских работ и церковной утвари // Вестник Первой Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари, 1904 г., Таврический Дворец ; ред. А. А. Ходнев. – СПб. : Тип. Альтшулера, 1904. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007902586/https://www.prlib.ru/item/425782 (дата обращения: 07.11.2025).
14. Павловский, С. Казанско-Богородицкий общежительный монастырь в Каслинском заводе Екатеринбургской епархии / С. Павловский // Екатеринбургские епархиальные Ведомости. – 1904. – № 12. – С. 266, 281.
15. Уральская икона: живописная, резная и литая икона 18 – нач. 20 в. / авт.-сост. Ю. А. Гончаров, Н. А. Гончарова, О. П. Губкин и др. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1998. – 351 с.
16. Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность : сборник статей / авт.-сост. и науч. ред. М. А. Некрасова. – М. : Союз Дизайн, 2013. – 623 с.

Ковтун Ольга Автономовна – кандидат философских наук, доцент кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: ol.kowtun2012@yandex.ru. ORCID 0000-0003-2609-5813

Поступила в редакцию 9 ноября 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260105

GOLD EMBROIDERY OF MONASTERIES AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN THE URALS

O. A. Kovtun

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author aims to actualize ecclesiastical art in contemporary Russian culture due to the revival of ecclesiastical embroidery and the return of liturgical fabrics to churches. The research aims to study the impact of arts and crafts on the ecclesiastical embroidery in the Ural region covents in the second half of the 19th century. The author focuses on a poorly studied piece of ecclesiastical embroidery, which is kept in the Church of the Ascension of the Lord in Kasli. The research is based on a comprehensive approach to investigating the liturgical and symbolic purpose of the shroud and its role in the Orthodox Church decoration. The shroud is considered as one of the types of church art and its differences from other objects of church art are revealed. The features of ornamental embroidery are considered. The research results in the scientific introduction of the first published monument of gold embroidery art, which can become a pillar for studying the work of individual monastic art workshops of the Ural region in the second half of the 19th century.

Keywords: gold embroidery, ecclesiastical embroidery, shroud, art and craft, ornament.

References

1. Apollon. *Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arkhitektura* [Fine and Decorative Arts. Architecture]: terminologicheskii slovar' / pod red. A.M. Kantora. Moscow: Ellis Luck, 1997. 736 p.
2. Fekhner M.V. *Drevnerusskoye zolotoye shitye X–XIII vv. v sobranii GIM* [Old Russian Gold Embroidery of the 10th–13th Centuries in the Collection of the State Historical Museum] // *Srednevekovyye drevnosti Vostochnoy Yevropy. Trudy GIM*. 1993. Iss. 82. P. 8–9.
3. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]; pod red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. T. LVI. Moscow, 2019.
4. Hrebina T.V. *Tserkovnoe shitye: tradicii i sovremennost'* [Church Sewing: Traditions and Modernity]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Saint Petersburg, 2007. 380 p.
5. Frolov A.A. *Podea. Dekorativnaya tkan v vizantiyskom khrame* [Podea. Decorative fabric in a Byzantine Church] // *Tserkovnoe shit'e v Drevney Rusi: sbornik statey*; red., sost. E.S. Smirnova. Moscow: Galart, 2010.
6. *Drevnerusskoye shitye XV – nachala XVIII veka v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo Muzeya* [Old Russian Embroidery of the 15th – early 18th Centuries in the Collection of the State Russian Museum]: katalog ystavki; Gosudarstvennyy Russkiy muzey; sost. kat. i avt. st. L.D. Likhacheva. Leningrad: State Russian Museum, 1980. 135 p.
7. *Khudozhestvennoye shitye v Drevney Rusi v sobranii Zagorskogo muzeya* [Artistic Sewing in Ancient Rus in the Collection of the Zagorsk Museum]: albom; avt.-sost. T.N. Manushina. Moscow: Soviet Russia, 1983. 294 p.
8. Mayasova N.A. *Drevnerusskoe shit'e* [Old Russian Sewing]. Moscow: Art, 1971. 57 p.
9. Silkin A.V. *Stroganovskoye litsevoye shitye* [Stroganov Face Sewing]; *Vserossiyskiy khudozhestvennyy nauchno-restavratsionnyy tsentr im. I.E. Grabarya*. Moscow: Progress-Tradition, 2002. 397 p.
10. Katasonova E.Y. *Zolotoye shitye domongolskoy Rusi. X–XIII vv.* [Gold Embroidery of Pre-Mongol Russia, 10th–13th Centuries]. URL: https://ubrus-ru.narod.ru/ubrus_4.html (date of accessed: 04.11.2025).
11. *Kustarnaya promyshlennost Rossii: ocherki* S.A. Davydovoy, E.N. Polovtsevoy, K.I. Berens i E.O. Sviderskoy [Handicraft Industry of Russia: Essays by S.A. Davydova, E.N. Polovtseva, K.I. Berens and E.O. Sviderskaya]. Saint Petersburg: Typo-lit. "Anchor", 1913. 440 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/425782> (date of accessed: 07.11.2025).

12. Ikonnikov V.S. Istoricheskoe opisaniye Ekaterinburgskogo Novotikhvinskogo pervoklassnogo devich'ego monastyrya [Historical Description of Ekaterinburg Novotikhvinsky First-Class Girl Monastery]. Saint Petersburg: Typo-lit. Livshits Publ., 1875. 119 p.

13. Vserossiyskaya vystavka monastyrskikh rabot i tserkovnoy utvari [All-Russian Exhibition of Monastic Works and Church Vessels] // *Vestnik Pervoy Vserossiyskoy vystavki monastyrskikh rabot i tserkovnoy utvari, 1904 g., Tavricheskiy Dvorets*; red. A.A. Khodnev. Saint Petersburg: Altshulera Publishing House, 1904. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007902586/https://www.prilib.ru/item/425782 date of accessed: 07.11.2025).

14. Pavlovskiy S. Kazansko-Bogoroditskiy obshchezhitel'nyy monastyr' v Kaslinskom zavode Ekaterinburgskoy eparkhii [Kazan-Bogoroditsky Cenobitic Monastery in the Kasli Plant of the Yekaterinburg Diocese] // *Ekaterinburgskie eparkhial'nye Vedomosti*. 1904. № 12. P. 266, 270–271, 281.

15. Ural'skaya ikona. Zhivopisnaya, reznaya i litaya ikona XVIII – nachala XX v. [Ural Icon: Painted, Carved and Cast Icon of the 18th – Early 20th Century]. Ekaterinburg: Publishing House Ural university, 1998. 351 p.

16. Narodnoye iskusstvo. Russkaya traditsionnaya kultura i pravoslaviye. XVIII–XXI vv. Traditsii i sovremennost : sb. st. [Folk Art. Russian Traditional Culture and Orthodoxy. XVII–XVIII Centuries. Traditions and Modernity: Collection of Articles]: sbornik statey / avt.-sost. i nauch. red. M.A. Nekrasova. Moscow: So-yuz Design, 2013. 623 p.

Olga A. Kovtun – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Theology, Culture, and Art, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: ol.kovtun2012@yandex.ru

Received November 9, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ковтун, О. А. Золотное шитье монастырей в конце XIX – начале XX века на Урале / О. А. Ковтун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 42–47. DOI: 10.14529/ssh260105

FOR CITATION

Kovtun O. A. Gold embroidery of monasteries at the end of the 19th – beginning of the 20th century in the Urals. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 42–47. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260105
